

Андрей Кивинов

Полнолуние

Часть сборника
Русская угроза (сборник)

Андрей Владимирович Кивинов
Полнолуние
Серия «Чёрная метка», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156578
Русская угроза / Андрей Кивинов: Астрель; Москва; 2012
ISBN 978-5-271-43017-6, 978-5-9725-2275-0

Аннотация

«Я крутанул ручку старенькой магнитолы, убрав ненавистную рекламу, и попытался поймать музыку или хотя бы новости.

– Зря не дослушал, – сидевший за рулем Никита погладил ладонью выпирающее под рубашкой пузо, похожее на небольшой воздушный шарик, – мы в пути. Вдруг застанет? И не знаешь, что принять...»

Андрей Кивинов

Полнолуние

© Андрей Кивинов, 2012

© ООО «Астрель-СПб», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

ВНИМАНИЕ:

В соответствии с проектом закона, внесенным на рассмотрение в Государственную Думу, чтение данной книги запрещено с 10 до 22 часов, как содержащей сцены насилия и жестокости.

Черный юмор – убежище от светлого безумия.

Витаутас Каралюс.

Литовский писатель

«...Радио „Нафталин-FM“. Реклама. Если диарея застала вас в пути, примите народное средство...»

Я крутанул ручку старенькой магнитолы, убрав ненавист-

ную рекламу, и попытался поймать музыку или хотя бы новости.

– Зря не дослушал, – сидевший за рулем Никита погладил ладонью выпирающее под рубашкой пузо, похожее на небольшой воздушный шарик, – мы в пути. Вдруг застанет? И не знаешь, что принять.

– Меня – не застанет, – я энергично накручивал ручку, но, кроме шипения, эфир ничего не выдавал.

– Здесь плохо берет. Поставь кассету. В бардачке лежит. Этого, который «Смак» вел. И чего их всех петь тянет? Ну показывал бы, как звезды борщи варят, и не лез бы на эстраду. Денег, что ли, не хватает?

Никита придушивается. Это в его ключе. С болью в глазах брякнет какую-нибудь чушь, а потом наблюдает за реакцией собеседника. Я распахнул бардачок, отрыл старенький сборник «Машины времени». Тут же заметил потрепанную пеструю книжку из серии «Иронический детектив» со следами машинного масла на мятой обложке.

– Дюдики любишь?

– Да нет, – покачал головой Никита, – подарили. Там бумага хорошая, удобно стекла протирать, когда запотевают.

– Так ты хоть читал?

– Читал.

– И как? Много иронии?

– Хватает. То бабу найдут без головы, то мужика выпотрошенного. Я так смеялся, так смеялся....

Я кинул книгу обратно, воткнул кассету в магнитолу, распечатал пачку чипсов и, пожеывая, снова уставился в раскрытое боковое окно, за которым мелькали живописные родимые просторы. Леса, поля, реки и прочие воспетые классиками красоты. Золотились помаленьку облака. Пестрели веночки на деревьях, как напоминание о бренности и необходимости соблюдения скоростного режима. Встречный поток теплого воздуха массировал правую щеку. Макаревич голосил про «Синюю птицу».

– Не выспался ни фига, – пожаловался Никита, – до пяти крестьян мочил.

– Каких крестьян?

– Из последнего «Резидент эвил». Пиратку на рынке раздобыл. Там в начале через деревню надо пройти, а крестьяне вирус подцепили. Вzbесились, и за вилы. Стандартная тема. На сложном уровне вообще не реально пробиться. Вот до пяти и парился.

– Да... Бедные крестьяне. Тащусь я с создателей игрушек. Какой мути только не придумают.

– На то они и игрушки... Я спиннинг на всякий случай захватил. Валерка говорил, у них в реке лещи есть. Завтра с утречка можно покидать. Совместить приятное с полезным. Когда еще в деревню выберемся?

– Лучше за грибами. Я спиннинг ни разу в жизни не держал.

– Можно и за грибами. Сейчас красные идут.

Едем мы вообще-то не на рыбалку и не грибы собирать. А проводить весьма ответственное общественно-политическое мероприятие. Агитировать деревенское население за кандидата в областной парламент. Фамилию выдвиженца я пока так и не запомнил, но это и не главное. Главное, кандидат не был скуп и платил без проволочек. Не то что руководство моего научно-исследовательского института, три месяца муржившее коллектив без заработной платы, а на лето и вообще отправившее всех в неоплачиваемый отпуск. С такими начальниками мы никогда не доживем до развитого капитализма.

В итоге уже третий месяц я парюсь в четырех стенах малогабаритной квартиры, перебиваясь написанием дешевых статей для малотиражного научного журнала. Любимую супругу такое течение жизни, само собой, радует не особо, да и мне, признаться, уже хочется заняться чем-то солидным, значительным, приносящим моральное и материальное удовлетворение в особо крупных размерах. Или хотя бы в средних. Пока ничего солидного не подворачивается.

Зато подвернулся Никита, молодой компьютерщик из соседней лаборатории, озабоченный примерно теми же проблемами. Каким-то образом он сумел забуриться в предвыборный штаб и активно зарабатывал на хлеб агитацией и черным пиаром. А теперь и меня подтянул. Когда нас отправляли в отпуск, мы договорились держать связь, и если кто-то найдет что-то стоящее, обязательно пристроит друго-

го.

Хотя я был на десять лет старше Никиты, у нас сложились приятельские отношения. Мы играли в защите институтской футбольной команды, болели за «Зенит» и частенько заживали друг к другу в гости. Когда весной коллега женился, я сидел на почетном свидетельском месте.

Вчера вечером он позвонил мне и предложил эту командировку. На три дня. По деревням Ленинградской области. Готовить местное население к выборам и знакомить электорат с будущим избранником.

– Давай сгоняем, Павлон! Хоть развеемся, воздухом деревенским подышим, от города отдохнем! Он мне уже во как осточертел! Прибыль опять-таки привезем! По сто зеленых на брата.

– А ночевать где?

– Все продумано. Для начала рванем в Запоре, это километров сто от Питера. Там у меня фронтовой друг Валерка Пряжкин. В одной части службу тянули. Поагитируем и переночуем у него. А остальные деревни рядом. На крайняк, палатку захватим.

На том и порешили. Сама работа была несложной, особой квалификации не требовала. Ходить по деревенским домам, раздавать предвыборные листовки, выслушивать жалобы, уверенно врать о достоинствах будущего слуги народа, обещая рай в подотчетном районе в случае его победы. При желании и умении можно спеть специально написанную на-

родную песню про избранника, но умением мы не обладали, поэтому решили ограничиться прозой. По возвращении должны притащить в штаб отчет о проделанной работе и положить в тощий кошелек полагающееся вознаграждение. Никите вручили деньги на бензин и фотоаппарат, дабы он предъявил в штабе снимки, что мы не пьянствовали три дня в Питере, а честно раздавали листовки крестьянам.

Днем Никита подкатил ко мне на батиной старой «шестерке», и через пару часов мы приближались к первой точке на трассе. Стоял сентябрь, ночи не радовали летним теплом, поэтому я захватил рюкзак с теплыми вещами. Компаньон загрузил в багажник три бутылки водки и, как выяснилось, спиннинг.

– Я давненько в деревне не был, – блаженно вздохнул коллега, глядя на мелькавший за окном живописный пейзаж, – лет десять. Хорошо там, наверное.

Я хотел поддержать тему, но не смог – асфальтовое покрытие внезапно кончилось, и Никита резко дал по тормозам. Это не помогло, переднее колесо угодило в ухаб, и «шестерку» тряхнуло, словно на американской горке, так, что я прикусил язык. В багажнике что-то подозрительно звякнуло.

– Тьфу, дьявол! – вскрикнул мой друг, ударив ладонью по рулю. – Без подвески останешься.

Он вышел из машины, заглянул под нее, проверяя, не отвалилось ли какой детали. Затем озабоченно посмотрел вперед, на дорогу. Автобан зрачок не радовал. Казалось, что в

прилегающих к нему лесам до сих пор орудуют шайки партизан, периодически устраивая минные диверсии на трассе. Для таких как мы предупредительная автоинспекция повесила знак «40» в кружочке, хотя тут и двадцать выжимать чревато, если, конечно, ты не на танке. Открыв багажник, мой друг выдал пару реплик из словаря матерных и жаргонных выражений, после чего пояснил причину своего гнева:

– Два пузыря разбились на хрен... Хорошо, если в деревне еще купим. С одним как-то неудобно в гости приезжать.

Выкинув осколки, Никита справил малую нужду в траву и вернулся в машину.

– У меня недавно родственница из Норвегии вернулась, – заметил я, – так вот там вдоль лесных дорог стоят бесплатные биотуалеты. Дабы водители не загрязняли окружающую среду своими производными, а гадили цивилизованно.

– У нас уже нечего засорять... По карте километров пять такой мутоты, – обрадовал он, – час проползем, не меньше.

Не успел он закончить фразу, как нас резво обошел старенький «козлик», обдав «шестерку» мутным облаком пыли. Летел он верст сто в час и, перейдя с асфальта на грунтовку, скорость не сбросил.

– Во, идиот, – сухо прокомментировал Никита, – бухой небось.

– Это, наверное, местный, – морщась от боли в языке, предположил я, – кажется, я понял их принцип. Они не едут по ухабам. Они их просто пролетают. Можно и нам попро-

бовать.

— Машина не казенная. Батя за нее единственного сына не пожалеет. В смысле — меня.

Я вспомнил дорогу на отцовское садоводство. По качественным характеристикам она не сильно отличалась от той, по которой мы сейчас ползли. Но отец не особо переживал по этому поводу, его мыльница «Запорожец» украинского производства преодолевала ухабы и рытвины, не снижая скорости. Как-то раз батя взял меня с собой, помочь по хозяйству. На трассе нас нагнала крутая спортивная иномарка, что-то вроде «Феррари». Водитель, требуя уступить ему дорогу или прибавить газу, яростно мигал нам фарами и норовил боднуть в зад. Обгон в этом месте был запрещен, и батя пришлось съехать на обочину. Но, как оказалось, иномарка направлялась в то же садоводство и вскоре свернула на нашу инвалидную дорогу, заметно сбросив скорость, что и понятно, — посадка у дорогой машинки с гулькин нос, рассчитана на правильную трассу. А где в наших садоводствах правильную трассу сыщешь? В итоге мы нагнали «Феррари» через пять минут. И тут родитель отыгрался по полной. Он не только без конца мигал фарами, но и оглашал окрестности диким ревом клаксона. «Уступай дорогу нормальным машинам!» Тому гонщику уступить гордость не позволяет, а скорость добавить не может — тачку жалко. Батя уже в окно орет, а тот чуть не плачет. До первой линии дотянул и свернул. У меня после этого все желание покупать иномарку отпало.

Впрочем, и на нашу-то денег нет.

Никитина «шестерка» хоть и появилась на свет в лохматом году, но выглядела вполне ухоженной. Чувствовалась любовь. Даже кузов был отполирован и блестел как сапоги офицера на параде. Поэтому Никита не гнал. Лишь местами, когда дорога все-таки приближалась к допустимым нормам, он прибавлял скорость. Мы проскочили лесополосу с проплешинами браконьерских вырубок, миновали пару деревень с замысловатыми названиями. Возможно, необитаемых. Возле третьей нас ждала засада. Человек с радаром и полосатой палочкой. Звание – лейтенант. Возраст лет сорок пять. Пол мужской. Вид заботливый, на ремне потертая кобура... Государственная автомобильная инспекция, не при детях будет сказано.

– Превышаем, уважаемый.

– Почему? Трасса же. Всего восемьдесят км/ч шел.

– В населенных пунктах разрешено шестьдесят. Консультация платная.

– А где здесь населенный пункт?

– Как где? Ты в нем находишься. Деревня «Большие Колтуны». Указатель имеется.

Лейтенант радаром указал на столбик с табличкой, оставшийся за нашей спиной. Впереди, шагах в двадцати, торчал второй, указывающий, что населенный пункт закончился. Засада была устроена очень грамотно. Вряд ли кто захочет снижать скорость ради тридцати метров. Самое интересное,

что единственным строением Больших Колтунов был покосившийся деревянный остов без крыши, в котором, скорей всего, когда-то размещался коровник. Ничего другого, кроме притаившегося в кустах мотоцикла с коляской, в окрестностях не наблюдалось. Для Больших Колтунов это несолидно. Ладно б еще для Малых.

– Виноват, но данный населенный пункт не заселен, – резонно возразил Никита.

– Это совершенно ни при чем. Он обозначен на трассе, значит, является населенным. Даже если в нем никто не живет.

С логикой у опытного лейтенанта все было в порядке. Возражения не принимались. Закон на его стороне.

– Будем составлять протокол или пройдем к мотоциклу?

Никита выбрал второе, вылез из-за руля и направился за лейтенантом в кусты. Я отметил, что документов инспектор у моего друга пока не спросил. Через пять минут закулисных переговоров друг вернулся к «шестерке», распахнул багажник и освободил машину от последней бутылки водки. Которая минуту спустя переместилась в коляску мотоцикла. «Счастливого пути, больше не нарушайте».

– Деньгами не взял, – процедил Никита, когда на дозволенной скорости мы миновали второй столбик, – у них тут, оказывается, водка – деликатес. Чего теперь Валерке дарить?

– Надо было листовками отдать. Пусть бы лучше политически развивался... Он у тебя, кстати, права спрашивал?

– Нет. Оно ему надо?

Возле следующей деревни Никита ухитрился напороться на металлические грабли, забытые кем-то прямо на полосе. Да так удачно, что пробил два колеса. Кто потерял грабли, осталось загадкой, деревня, как и Большие Колтуны, признаков обитания не подавала. Вторая часть словаря матерных и жаргонных выражений была процитирована Никитой в рекордно короткие сроки. В багажнике лежала только одна запаска, поэтому следующие три часа ушли на ремонт покрышки и камеры. В результате к Запoryю мы подъезжали, когда солнышко садилось за косогор. Одним словом, вечерело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.